

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3856/14

Москва

15 июля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Петровой С.М., Разумова И.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявления общества с ограниченной ответственностью «МИО» и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.01.2014 по делу № А26-3145/2013 Арбитражного суда Республики Карелия.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «МИО» (ответчика) – Казаков С.А., Степанов О.А., Тузова Ю.Л.;

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

от заявителя – Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей – Рябов А.А.;

от индивидуального предпринимателя Самохвалов И.П. (истца) и общества с ограниченной ответственностью «Славяне Про» (третьего лица) – Коваленко А.А.;

от индивидуального предпринимателя Кузнецова А.Г. (третьего лица) – Тузова Ю.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Петровой С.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Самохвалов И.П. (далее – предприниматель Самохвалов И.П., предприниматель) обратился в Арбитражный суд Республики Карелия с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «МИО» (далее – общество «МИО», общество) 12 500 000 рублей неосновательного обогащения и 401 843 рублей 75 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 08.08.2012 по 07.05.2013.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 26.07.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2013 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 22.01.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «МИО» и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей просят его отменить как нарушающее единообразие в толковании и применении

арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзывах на заявления предприниматель Самохвалов И.П., общество с ограниченной ответственностью «Славяне Про» (далее – общество «Славяне Про») просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Индивидуальный предприниматель Кузнецов А.Г. (далее – предприниматель Кузнецов А.Г.) в отзыве на заявления поддерживает доводы заявителей.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Спор касается денежных средств в размере 12 500 000 рублей, перечисленных предпринимателем Самохваловым И.П. на расчетный счет общества «МИО» в отсутствие каких-либо договорных отношений между ними.

Суды установили, что общество «МИО» поставляло строительные, отделочные материалы и оборудование для строительства жилых домов, осуществляемого предпринимателем Кузнецовым А.Г. (подрядчиком) по договору подряда от 16.11.2011 № 1 (далее – договор подряда) с обществом «Славяне Про» (заказчиком).

Поставка материалов согласована заказчиком и подрядчиком в дополнительном соглашении от 27.07.2012 № 2 к договору подряда, по условиям которого поставку материалов и оборудования на строительство осуществляет общество «МИО», действуя на основании договора поставки материалов от 27.07.2012 № 001, в котором общество «МИО» выступало в качестве поставщика, а общество «Славяне Про» – в качестве покупателя. При этом стоимость поставленных материалов включена в цену работ по строительству.

Указанный договор поставки материалов обществами «МИО» и «Славяне Про» не был заключен. Поставка строительных материалов осуществлялась по товарным накладным от 10.08.2012 № 13, от 29.12.2012 № 66, от 30.12.2012 № 67 и № 68, от 25.01.2013 № 1 и № 2, от 26.01.2013 № 3 – 5, от 03.02.2013 № 6 и № 7, от 10.02.2013 № 8 – 11. Приемку материалов производил подрядчик.

На основании платежных поручений от 07.08.2012 № 731 и от 28.12.2012 № 1270 и № 1271 предприниматель Самохвалов И.П. перечислил на расчетный счет общества «МИО» 12 500 000 рублей, указав в назначении платежа: «за поставку материалов согласно договору № 001 от 27.07.2012» и «поставка материалов по договору подряда № 1 от 16.11.2011». Данные платежи приняты обществом «МИО» в качестве оплаты за поставленные материалы.

Ссылаясь на отсутствие фактических правоотношений с обществом «МИО» по названным договорам, предприниматель обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Кодекса.

Удовлетворяя требования предпринимателя, суды первой и кассационной инстанций исходили из отсутствия доказательств наличия правовых оснований получения и удержания обществом указанных денежных средств.

Общество, ссылаясь на положения статьи 313 Кодекса, указывает на отсутствие оснований для применения положений статьи 1102 Кодекса, поскольку, являясь добросовестным кредитором, оно обязано было

принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Аналогичные доводы приведены в заявлении Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 313 Кодекса исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

По смыслу данной нормы должник вправе исполнить обязательство, не требующее личного исполнения, самостоятельно или, не запрашивая согласия кредитора, передать исполнение третьему лицу. Праву должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует обязанность кредитора принять соответствующее исполнение. При этом закон не наделяет добросовестного кредитора, не имеющего материального интереса ни в исследовании сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни в установлении мотивов, побудивших должника перепоручить исполнение своего обязательства другому лицу, полномочиями по проверке того, действительно ли имело место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо.

Следовательно, не может быть признано ненадлежащим исполнение добросовестному кредитору, принявшему как причитающееся с должника предложенное третьим лицом, если кредитор не знал и не мог знать об отсутствии факта возложения исполнения обязательства на предоставившего исполнение лицо, и при этом исполнением не были нарушены права и законные интересы должника.

Поскольку в этом случае исполнение принимается кредитором правомерно, к нему не могут быть применены положения статьи 1102 Кодекса, а, значит, сама по себе последующая констатация отсутствия соглашения между должником и третьим лицом о возложении исполнения

на третье лицо не свидетельствует о возникновении на стороне добросовестного кредитора неосновательного обогащения в виде полученного в качестве исполнения от третьего лица.

В данном случае предприниматель Самохвалов И.П., производя платеж обществу «МИО», продемонстрировал свою осведомленность о характере и условиях возникшего между поставщиком и обществом «Славяне Про» обязательства и предложил принять денежные средства в счет исполнения обществом «Славяне Про» обязанности по оплате поставленных материалов. Это обстоятельство подтверждается тем, что в платежных поручениях предприниматель указал реквизиты договора подряда, заключенного обществом «Славяне Про» и предпринимателем Кузнецовым А.Г., а также договора поставки, не заключенного обществом «Славяне Про» с обществом «МИО» (заключение которого было согласовано сторонами в дополнительном соглашении от 27.02.2012 № 2 к договору подряда).

При этом сумма уплаченных предпринимателем Самохваловым И.П. денежных средств и срок их перечисления соотносятся с условиями, согласованными в договоре подряда и дополнительных соглашениях к нему.

Доказательства того, что принятие кредитором предложенного третьим лицом за должника исполнения привело к нарушению прав и законных интересов самого должника, в материалах дела отсутствуют.

Согласно информационной выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, имеющейся в материалах дела, Самохвалов И.П. является учредителем и руководителем общества «Славяне Про».

Платежные поручения на перечисление денежных средств обществу «МИО» за поставленные материалы как от имени общества «Славяне Про», так и от имени предпринимателя подписаны Самохваловым И.П.

Предприниматель, совершая спорные платежи, действовал добровольно и знал как об отсутствии у него договорных отношений с обществом «МИО», так и о поставке оплаченных им материалов в рамках договора с обществом «Славяне Про», а также о цели приобретения этих материалов.

Предприниматель Кузнецов А.Г. в отзыве на заявления указал, что он осуществлял приемку, разгрузку и складирование прибывающих на объект строительства материалов и оборудования. Приемка осуществлялась по товарным накладным, которые подписывались им лично. К товарным накладным прилагались счета-фактуры.

Перечисление денежных средств обществу «МИО» в качестве оплаты материалов влияло в том числе на цену договора подряда, а именно: в случае своевременности соответствующих перечислений поставщику материалов уменьшалась цена договора подряда, что прямо следует из дополнительных соглашений от 28.09.2012 и 28.12.2012 № 2 к договору подряда.

Так, согласно пункту 3.2.8 дополнительного соглашения от 28.12.2012 № 2, заключенного между обществом «Славяне Про» и предпринимателем Кузнецовым А.Г., в случае предоплаты заказчиком в срок до 29.12.2012 суммы в размере 10 000 000 рублей стоимость дома № 22 составляет 12 557 246 рублей. В таком случае стоимость строительства всех объектов, указанная в пункте 3.1 договора подряда, уменьшается на 450 000 рублей.

При этом дополнительным соглашением от 27.07.2012 № 2 к договору подряда стороны установили, что стоимость поставки материалов и оборудования рассчитывается по факту закупки данных материалов и оборудования и вычитается из общей стоимости работ, которая составляет 96 118 628 рублей 70 копеек.

Как следует из материалов дела, предприниматель Кузнецов А.Г. уведомил общество «МИО» о заключении им с обществом «Славяне Про»

дополнительного соглашения от 28.12.2012 № 2 к договору подряда и просил сообщить, в какой срок и в каком объеме поступили денежные средства на расчетный счет общества «МИО», указав, что согласно устной договоренности с Самохваловым И.П. денежные средства в размере 12 500 000 рублей на приобретение материалов будут перечислены на расчетный счет общества «МИО» со ссылкой в назначении платежа на договор подряда, при этом денежные средства могут быть переведены как со счета общества «Славяне Про», так и со счета предпринимателя.

Всего на расчетный счет общества «МИО» было перечислено 45 000 000 рублей, в том числе 32 500 000 рублей перечислено обществом «Славяне Про», 12 500 000 рублей – предпринимателем Самохваловым И.П.

Перечисленная предпринимателем обществу «МИО» сумма была учтена при оплате обществом «Славяне Про» выполненных работ по договору подряда, при этом подрядчик в соответствии с условиями дополнительного соглашения от 28.12.2012 № 2 уменьшил цену договора, подлежащую уплате обществом «Славяне Про», на 450 000 рублей.

Кроме того, предприниматель Самохвалов И.П. включил затраты, связанные с оплатой материалов обществу «МИО», в расходы при исчислении налога на доходы физических лиц за 2012 год.

Правовая или фактическая ошибка при совершении спорных платежей исключена, поскольку Самохвалов И.П. как предприниматель и как руководитель юридического лица является одним и тем же лицом, действия которого направлены на реализацию проекта по строительству жилого комплекса в рамках договора подряда.

Таким образом, общество «МИО» является добросовестным кредитором и в сложившихся обстоятельствах разумно предполагало осуществление исполнения предпринимателем с согласия общества «Славяне Про».

Следовательно, суд кассационной инстанции не имел оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции о взыскании с общества «МИО» неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами по правилам статьи 1102 Кодекса.

При таких обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.01.2014 по делу № А26-3145/2013 Арбитражного суда Республики Карелия отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2013 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов